

Глава 265. Драма жизни и те, кто знает, как сделать её серьезнее.

Хожение по воде не представляло проблем для Цзяня Сю. Он вошёл во двор Ван Синьтон и спокойно сел в ротанговое кресло, как будто был у себя дома.

- Мне как, снова переходить к главному? – игриво надула губки девушка. Она села напротив него и начала отчёт. – Аннексия Цзаннаня почти завершена. Мы подмяли под себя около семидесяти процентов бизнеса погибших в той бойне. Общая прибыль порядка шестисот миллиардов. Серьёзного урона экономике провинции удалось избежать, а тот, что был нанесён, быстро восстанавливается. Кое-что из того, что было слишком тяжеловесно или убыточно, я уже перепродала...

- Расскажи мне то, что я хочу услышать... - взмахнул рукой Цзянь Сю.

- Тебя искала семья Лон. Хотят искать убежища под твоей рукой. Теперь, когда Небесные врата уничтожены, на территории Китая их сильно теснят.

- Меня проблемы семьи Лон не беспокоят, - покачал он головой. - Переходи к интересному.

- Пока тебя не было, в Западном полушарии объявился пророк, который говорил о том, что мир претерпевает значительные изменения, что проявляются признаки возвращения к доисторическому состоянию. Дело, конечно, не в упадке науки или техники, а том, что он сам называл восстановлением человечеством первоначальной формы. Заодно цитировал Библию, писание Дао, буддистские тексты. Говорил он это не просто так. Некоторое время назад некий американский индеец претерпел изменения. Он получил возможность летать. И это было только начало. Ещё несколько человек получило сверхъестественные способности. Некоторые могут такое, на что некоторые мастера боевых искусств тратят всю жизнь. Считается, что именно это и называется «восстановлением человечеством первоначальной формы». Есть предположение, что такие люди являются носителями божественных способностей.

Цзянь Сю вспомнил слова короля Алекса. Мир без Инь и Ян. Вспомнил он и гору, которая из ниоткуда появилась под отелем в городе Ха. Тем временем под его ногами прыгали и резвились рыбки, светило солнце, отражаясь от поверхности воды.

- Другими словами, - вздохнул Цзянь Сю, - весь мир стал своего рода филиалом Бодхи Гене?

Правда то, что делал Ли Бодхи, было против воли небес, а вот то, что происходит сейчас с Землёй, явно идёт в соответствии с небесным законом.

- Чего? Ты сейчас о чём? – не поняла Ван Синьтон.

- Да так, ничего. Продолжай.

- Поле появления пользователя божественности, на его поиски направились несколько штатовских полубогов и разобраться в ситуации, однако им было оказано мощное сопротивление. Они дрались с тем индейцем, но он с лёгкостью их раскидал. Весь мир был шокирован. Спустя некоторое время ещё один такой субъект объявился в Европе, но один из европейских полубогов сумел победить его. Судя по всему, существует большая разница между силами разных спонтанных пользователей божественности, причём довольно большая. Что в Штатах, что в Европе начались исследования по этому вопросу. Вскоре и наши армейцы приступила к таким же исследованиям. В них начали вкладываться крупные семьи Китая, надеясь получить возможность восстановить силы своих предков.

- Возьми семью Лон, - прервал её Цзянь Сю, - и прими её в свой клан мастеров боевых искусств Ван. И передай Бодхи Гене, чтобы они переименовали себя в Небесный дворец. Пусть принимают в свои ряды пользователей божественности и продолжают генетические исследования.

- Так значит, новые времена и правда наступают? – изменилась в лице Ван Синьтон.

- Возможно! Меня не искала девушка по имени Се Тин или некто по имени Се Саньсянь? – глаза его странно засверкали. Если дело в самом деле шло к изменению мира, то это определённо будет мир Святой женщины из пустынного города Сахаган, именно от неё всё и шло. Именно она и станет ответом на вопрос на то, куда исчезло проклятие Бога огня, ведь мир, в котором они оказались по её милости отличался от того, каким он был.

Тогда Цзянь Сю вытащил из реки не Се Тин, а той самой Святой женщиной, которая была описана в тех надписях. Вот только оставался вопрос, почему же она вдруг стала называть его старшим братом.

«Может, мы были знакомы раньше?»

Впрочем, возможно, дело было в том, что она унаследовала память девушки, которая воспринимала его как старшего брата.

- Надо проверить записи посещений, - сказала Ван Синьтон. – После сражения с Небесными воротами многие хотели с тобой встретиться, а потому я приказала секретарю записывать детали. Можешь сам посмотреть и сам решить, с кем встретиться.

- Хорошо, - кивнул Цзянь Сю. – И передай Конгломерат Чен обратно Чену Ханьлиню.

- Хорошо. Компания всё равно не особо большая.

- Что-то ещё?

Глаза Ван Синьтон обольстительно заблестели.

- Пока тебя не было, я разучила новый танец. Тебе показать?

Цзянь Сю продолжал сидеть со своим обычным выражением на лице, но биение сердца ускорилось.

- Давай в другой раз. Мама поехала ремонтировать мой телефон, она должна скоро вернуться.

- Эх! – девушка разочарованно закусила губу.

Цзянь Сю встал и собрался уходить. Взгляд Ван Синьтон зацепился за его спину. Ей стало грустно, но тут он остановился и протянул ей руку.

- Дай мне почувствовать твой пульс.

Она не особо поняла, зачем он просит её об этом, но протянула ему свою руку.

- Ты владеешь целительством?

Тот ничего не ответил и нащупал её пульс. Естественно, он не просто заботился о самочувствии Ван Синьтон, вместо этого он решил проверить, обладает ли она источником

духовной энергии. Так называемые пользователи божественности должны обладать либо неким артефактом или иметь источники духовной энергии. Хотя некоторые могли обладать некоторыми характеристиками божественных рас.

- Ну как оно? – выжидательно уставилась на него девушка.

- Угу, - промычал Цзянь Сю, не озаботившись какими-то объяснениями. Он пошёл обратно по поверхности бассейна, оставив за спиной сконфуженную Ван Синьтон.

- Всё в порядке?

Линь Юлин вернулась через полчаса. Восстановить его телефон не смогли, но в сервисном центре сумели перенести все данные в новый телефон, который она приобрела для сына.

- Дело улажено. Сегодня Чен Ханьлинь получит документы.

- Ну вот и ладненько, - обрадовалась Линь Юлин. – И ещё. Твой дедушка скоро прийдёт сюда кое-кого, мне только что звонили. Будешь звонить мэру Гу?

В его руках был оборот Цзаннаня на шестьсот миллиардов. В свою очередь ВВП провинции за год был два триллиона, так что циферка весьма значительная. Да и в Диаоютае его слово весило не меньше, чем слово Гу Дечжи. Если бы он решил кому-то помочь, то он может внести решительный вклад в это противостояние. Вот только помогать семье Линь он не намеревался. Если уж и встанет выбор, то лучше уж помочь Гу Дечжи.

В этот момент прозвенел дверной звонок.

- Это, наверное, дядя Сянь, - счастливо сказала Линь Юлин. Она пошла к двери, за которой оказался улыбающийся мужчина. Кажется, в прошлой жизни Цзянь Сю видел его, но имени не помнил.

- Юлин!

Дядя Сянь был седым, у него были мешки под глазами, но выглядел он довольно здоровым. Он был секретарём старика Линя и выступал посланцем по особо важным делам. За прошедшие годы он стал почти что членом семьи, да и сам он считал себя таковым.

- А это, полагаю, твой сын? Вымахал-то как.

Он окинул Цзяня Сю взглядом и нахмурился, увидев на его лице отсутствие интереса. Он был не просто слугой клана Линь, его можно было бы назвать придворным советником, человеком, которого не стоит недооценивать.

- Дядя Сянь, прошу, присаживайся.

Он знал биографию Линь Юлин. В ранние годы Цзяня И постигло несчастье, а сама она переживала трудные дни. Никто и не ожидал, что их статус так поднимется. У них такая роскошная вилла в столице, а сын учится в Имперском университете.

- Зачем папа тебя направил? Он хотел что-то передать? – как можно более вежливо обратилась она к нему.

- Да ничего особого. Просто хотел, чтобы я посмотрел, как вы тут. Спустила столько лет вы вернулись в столицу, но так и не вернулись в семью, вот старики и забеспокоились.

Он нацелился прямиком в мягкое сердце Линь Юлин и преуспел, вызвав слёзы в уголках её глаз.

- С ними всё в порядке?

- Всё хорошо.

Цзянь Сю презрительно усмехнулся. Он уже понимал, как будет действовать семья Линь. Если бы Цзянь И не вернулся бы и не имел бы связей с Гу, они бы даже на них не посмотрели бы. А теперь они лицемерно изображают сочувствие и беспокойство, словно бы им было до неё какое-то дело, заставляя сердце Линь Юлин дрогнуть.

Цзянь Сю слышал кое-что о положении семьи Ли. Десять лет назад, когда старик Линь сошёл со сцены, они не могли противостоять семье Цзянь, поскольку молодое поколение не особо блистало талантами, их положение среди больших домов столицы постепенно падало.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/450454>